

"Алеко" 1993
С. Рахманинов
по поэме А.С. Пушкина
"Цыгане"

1993-93
Москва
Муз театр им.
Станиславского
и Немировича-Данченка

Возвращение «Алеко»

Рес. вестн. - 1993. - 10 марта. - с. 8.

Ирина ГОРЮНОВА

Трем юбилейным датам посвящена премьера Московского музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко - спектакль-концерт «Алеко»: 120-летию со дня рождения С.В.Рахманинова и Ф.И.Шляпникова, а также 100-летию первой постановки оперы в Большом театре.

Срок создания этого рахманиновского сочинения рекордный для оперы - 17 дней. Пушкинские «Цыгане» увлекли в равной мере композитора и либреттиста. Последним был не кто иной, как Вл.И.Немирович-Данченко, в результате сотрудничества с которым молодой Рахманинов написал свою экзаменационную работу, получив за нее высшую оценку. А русская музыкальная культура получила еще один оперный шедевр, имя которому «Алеко».

Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко в лице режиссера - заслуженного деятеля искусств России Михаила Дотликова и дирижера - народного артиста России Геннадия Проваторова избрал для постановки «Алеко» форму ораториального обобщения. Главным действующим лицом этого спектакля-поэмы, безусловно, является музыка Рахманинова. Именно она, одухотворенная и оплодотворенная пушкинским словом, стала главным средством выражения мыслей и чувств всех участников музыкально-сценического действия.

Каждой из трех основных групп исполнителей (хору, оркестру и солистам) отведена не только часть сценического пространства, но и особая драматургическая роль. Абсолютно небытовая музыка Рахманинова позволила постановщику трактовать хор как комментирующее и оценивающее события драмы действующее лицо. Это подчеркивается его расположением на сцене: на заднем плане высоко над оркестром и основными героями свободно разместился вокруг пламени костра кочующий табор.

Подчеркнутая функциональность присутствующего на сцене оркестра придает живую динамику музыкальному изложению материала и нисколько не мешает расположившимся на авансцене исполнителям основных партий. Пожалуй, все они: и Алеко (з.а.России Л.Зимненко), и Земфира (лауреат международного конкурса Г.Симкина), и в особенности Старый Цыган (н.а. СССР Л.Болдин) - играют не только и не столько сами образы,

сколько отношение к ним. Именно это и позволило создателям данного спектакля оправдать избранную форму прочтения оперы и донести свое понимание основной мысли. Действие-намек, действие - символ, скупая выразительная деталь - эти условия игры абсолютно принимаются зрителем, но если они нарушаются, мы тут же перестаем верить в них. Так, «всамделишные ухаживания» за Земфирой молодого Цыгана (стажер театра Ахмед Агади) «перед носом» десятков оркестрантов и дирижера тут же вызывают улыбку в зрительном зале.

Нельзя не отметить интонационное раскрытие образа Земфиры молодой певицей Галиной Симикиной, которой удалось показать разные грани характера Молодой цыганки: то испокорной, то страстно любящей, то ненавидящей, то ждущей смерти, чтобы соединиться с любимым.

Создатели и исполнители оперы Рахманинова предлагают задуматься над темой Алеко-судьи, Алеко-булгара, вершителя судеб, присвоившего себе право на насилие.

Кстати, в советском издании клавира «Алеко» текст Пушкина был «отредактирован» и звучал так:

«Проснувшись поутру, свой день
Он отдавал труду и песням».
(У Пушкина: «на волю Бога»). Слово Пушкина вновь вернулось в оперу.